

Феномен возрождения койсанского сообщества в Южной Африке: социально-политические аспекты

© Салахетдинов Э.Р.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3124-8928, ser@inafr.ru

Резюме. В статье анализируется феномен возрождения койсанского сообщества в Южной Африке, его основные социально-политические аспекты. После падения режима апартеида в 1994 г. интерес к наследию предков среди южноафриканцев значительно вырос. Этот процесс не обошел стороной «цветное» сообщество ЮАР, многие представители которого стали отказываться от «колонизальной клички». Они начали идентифицировать себя как потомков аборигенов региона - *койкой* и *сан*. Этот феномен, получивший название койсанского возрождения, объяснялся не только генеалогическим интересом, но также имел социально-политическое измерение.

Демократическая ЮАР унаследовала государственную расовую классификацию времен апартеида, согласно которой койсан продолжают классифицировать как «цветных». Активисты койсанского возрождения требуют ее пересмотра и добиваются признания их «первой нацией» Южной Африки. Этот статус позволил бы не только поднять престиж койкой и сан, но также закрепить за ними особые права. В частности, право на реституцию земли, которая была отторгнута любыми не-койсанами. Руководство ЮАР выражает согласие классифицировать койсан под их именем, однако не готово признать их «первой нацией». Это могло бы поставить знак равенства между экспансией бантуязычных африканцев на Юг Африки и европейской колонизацией региона. По мнению правительства, эти явления сравнивать некорректно, а требуемый статус лишь внесет раскол в южноафриканское общество.

Материалы для исследования получены автором во время прохождения постдокторантуры в ЮАР в 2018-2020 гг.

Ключевые слова: ЮАР, койсанское возрождение, койкой, сан, первая нация, земельная реформа

Для цитирования: Салахетдинов Э.Р. Феномен возрождения койсанского сообщества Южной Африке: социально-политические аспекты. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 22-30. DOI: 10.31857/S032150750020978-7

The phenomenon of the Khoisan community's revivalism in South Africa: Social and political aspects

© Eldar R. Salakhedinov^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3124-8928; ser@inafr.ru

Abstract. The article analyses the phenomenon of the Khoisan community's revivalism and its key socio-political aspects. Since the fall of the apartheid regime in 1994, the interest in ancestral heritage among South Africans has grown significantly. This process did not bypass the "Coloured" community of South Africa and many of them began to abandon the "colonial nickname". They began to identify themselves as descendants of the aboriginal Khoikhoi and San. This phenomenon, which took the name as the Khoisan revivalism, had not only genealogical interest, but also a socio-political dimension.

Democratic South Africa has inherited the state racial classification from the apartheid era, according to which the Khoisan is continuing to be classified as "Coloured". Activists of the Khoisan revivalism demand its revision and seek to be recognized as the "First Nation" of South Africa. This status would not only allow to raise the prestige of the Khoikhoi and San, but also to secure special rights for them. In particular, the right to restitution of land that has been taken away by any non-Khoisans. The South African leadership agrees to classify the Khoisans under their name, however, the leadership is not ready to recognize them as the "First Nation". This could equate the expansion of Bantu-speaking Africans to Southern Africa and the European colonisation of the region. According to the government, it is incorrect to compare these two phenomena, and the required status will only cause a split within the South African society.

Materials for the research were obtained during my postdoctoral studies from 2018 to 2020 in South Africa.

Keywords: South Africa, Khoisan revivalism, Khoikhoi, San, first nation, land reform

For citation: Salakhedinov E.R. The Phenomenon of the Khoisan Community's Revivalism in South Africa: Social and Political Aspects. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 22-30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020978-7

ВВЕДЕНИЕ

Народы *койкой* и *сан* - собирательно *койсаны* - являются наиболее древними обитателями Юга Африки, её аборигенами¹. Сам термин «койсаны» как зонтичное название для всех небантуязычных народов Юга Африки был предложен германскими антропологами, изучавшими регион в начале XX в. Так, охотники и собиратели сан нередко враждовавшие с животноводами койкой были объединены в единую группу. Неудивительно, что долгое время этот культурно-лингвистический конструкт существовал лишь в академической среде.

Широкую популярность термин «койсан» начал обретать во время политических перемен в ЮАР в 1990-х гг. К тому времени койкой и сан были практически полностью ассимилированы и рассматривали себя, скорее, как часть «цветного»² сообщества. Окончание эпохи апартеида привело к пересмотру многих колониальных концептов, в т.ч. таких, как «цветные», «бушмены» и «готтентоты»³. В этих условиях «политкорректная» койсанская повестка стала эффективным инструментом политической мобилизации среди протестных групп «цветного» сообщества. Койсанское возрождение стало важным элементом социально-политического ландшафта и отразило многие противоречия, присущие южноафриканскому обществу.

Социально-политические аспекты койсанского возрождения были предметом исследования автора во время прохождения постдокторантуры в *UNISA* - Университете Южной Африки (Претория). Основным источником информации стали архивные документы (в музее *McGregor* в Кимберли), полевые исследования крупнейшей в ЮАР койсанской общины - *платфонтейн сан* (Северный Кейп), где, в частности, были проведены круглые столы и взяты интервью у трех старейшин (*traditional leaders*) сообщества. Кроме того, автор общался с койсанскими активистами в Хаутенге и Западном Кейпе.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ КОЙСАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Доколониальный период. С древних времен народы койкой и сан населяли обширную территорию от Замбии до южной оконечности Африканского континента, где занимались животноводством, охотой и собирательством. В начале 1-го тысячелетия н.э. в процессе экспансии бантуязычных племен на юг Африки произошли их первые контакты с койсанскими народами.

О характере взаимоотношений койсанов и бантуязычных африканцев в доколониальный период известно немного. По имеющимся данным, можно судить, что часть койсанов была интегрирована и впоследствии ассимилирована. Языки южных *нгуни*, к примеру, заимствовали щелкающие звуки из речи сан и койкой. Другая часть койсанов в результате конфликтов была вынуждена переселиться в полупустынные земли Калахари, где большинство из них проживает до сих пор. Географическая изолированность этого региона от внешнего мира сыграла решающую роль в сохранении традиционного уклада койсанских народов до наших дней.

Колониальный период и апартеид. В 1652 г. Голландская Ост-Индская компания основала Капстад (Кейптаун). Первыми местными жителями, которых встретили голландцы, были различные племена койсан. Во времена апартеида государственная пропаганда любила подчеркивать, что по прибытии европейцев в регион там не было бантуязычных африканцев⁴. Первый контакт с ними случился лишь спустя сто-

¹ Термин происходит от лат. *ab origine* - «от начала» и означает самых первых жителей того или иного региона. В отношении народов койкой и сан это особенно справедливо, т.к. они являются носителями древнейшей ДНК человечества и, таким образом, считаются старейшими из ныне живущих представителей *Homo Sapiens* (*прим. авт.*). См., например, [15].

² Слово «цветной» приводится в кавычках из-за имеющейся колониалистской коннотации. Использование альтернативного термина на данный момент не представляется возможным из-за отсутствия консенсуса по этому вопросу (*прим. авт.*).

³ Хотя в академической среде существует дискуссия вокруг происхождения слова «готтентот»: согласно преобладающему мнению, оно означает «заика» и являлось формой передразнивания щелкающих звуков в языках койкой (*прим. авт.*).

⁴ Американский эволюционный биолог Джаред Даймонд выдвинул интересную гипотезу о том, почему бантуязычные племена (прежде всего, народы коса) не пересекли реку Фиш и не осели на территории будущей Капской колонии, хотя ранее их предки буквально за несколько веков распространились на тысячи километров от экватора до южной оконечности Африки. По мнению Даймонда, это объясняется тем, что окультуренные бантуязычными народами растения - сорго и африканское просо - могут произрастать только в условиях африканского климата, характерного для территории от южной границы Сахеля до Кейпа, с сухой зимой и влажным летом. Тогда как для территории Кейпа характерен «южноевропейский» климат, а основные осадки выпадают в нелетнее время. Неудивительно, что европейские культуры (например, пшеница или виноград) легко прижились в данном регионе, в отличие от сорго и африканского просо. Иначе говоря, бантуязычные африканцы не поселились на Капской земле в силу того, что их сельскохозяйственные культуры не смогли там прижиться ввиду иных климатических особенностей региона (*прим. авт.*). См. также [16].

летие по мере продвижения европейских колонистов вглубь континента. Участь народов койкой и сан, первых столкнувшихся с голландцами, была отнюдь незавидной. После череды койсано-голландских войн бóльшая часть аборигенов была истреблена. Оставшиеся были порабощены и позднее влились в собирательное сообщество «цветных».

В начале XVIII в. Великобритания захватила Капскую колонию, что привело к череде конфликтов с бурами - голландскими фермерами-поселенцами, осевшими на Юге Африки. Для их подавления британцы начали использовать «цветные» вооруженные отряды. В эту категорию были приписаны все, кто не соответствовал черно-белой бинарной расовой модели. К «цветным» были отнесены люди с коричневой кожей, а именно - койсаны, потомки от смешанных браков и привезенные из Голландской Ост-Индии рабочие (капские малайцы).

Отметим, что переход Капской колонии под юрисдикцию англичан несколько улучшил ситуацию для небелого населения колонии. В частности, было отменено рабство, «цветные» получили право (часто формальное) на защиту своих прав в суде и, в случае прохождения имущественного ценза, право голосовать и быть избранными. В то же самое время классификация койкой и сан как «цветных» привела к их последующей практически полной ассимиляции в Южной Африке. Большинство койсан перестали идентифицировать себя таковыми на рубеже XIX-XX вв. [3, p. 139].

Во времена апартеида койсанские народы продолжили определять как «цветных». Хотя последние также подвергались сегрегации, насильственным переселениям и другим формам расовой дискриминации, условия их существования были несколько лучше, чем у африканцев. К примеру, «цветные» имели ограниченное право голосовать (но не быть избранными до 1983 г.). Правительство режима апартеида старалось использовать антагонизм между «цветными» и африканцами для достижения собственных целей. «Цветные» активно рекрутировались в вооруженные силы и полицейские отряды ЮАР и Юго-Западной Африки (Намибии) для противостояния набиравшим силу африканским освободительным движениям. Во времена колониализма и апартеида многие «цветные» предпочитали подчеркивать свою связь с белыми предками. К примеру, их фотографии нередко выставлялись на самые видные места в доме. Наличие иных генетических линий, напротив, игнорировалось. Неудивительно, что к концу режима апартеида в «цветном» сообществе ЮАР фактически не осталось людей, которые бы идентифицировали себя как койкой или сан.

Примечательно, что сегодня в ЮАР *платфонтейн сан* - самая крупная койсанская община и практически единственная, которая сохранила родные языки. Это эвакуированные в 1990 г. из Юго-Западной Африки (Намибии) солдаты (вместе с семьями), которые воевали на стороне режима апартеида против Организации народов Юго-Западной Африки (СВАПО) и правительства Анголы. Община состоит из двух этнических групп - кун (*!Xun*⁵) и кве (*Khwe*), общей численностью порядка 7 тыс. человек [17, p. 52].

Говоря о численности койсанских народов в современной ЮАР, отметим, что на данный момент она носит оценочный характер по двум основным причинам:

- в государственной статистике ЮАР, до переписи 2022 г., койсаны как категория не существовали. В переписи 2001 г. у респондентов была возможность, помимо 4 «традиционных» расовых групп, выбрать графу «другое» и указать в ней свою идентичность. В переписи-2022 среди ответов на вопрос - «На каком языке вы чаще разговариваете дома?» - появился вариант «языки кой, нама и сан»;

- другая сложность, которая может возникнуть, - это дискуссия о том, кого можно считать койсаном⁶. Если подразумевать под ними койкой и сан, которые сохранили язык и традиции, а также испокон веков проживали на территории ЮАР (не были переселены в страну как *платфонтейн сан*), то численность этих «аутентичных» койсан, скорее всего, исчисляется несколькими сотнями человек. Если же понимать под койсаном любого человека, который в силу любых причин считает себя представителем койсанских народов, тогда их численность может составить несколько десятков тысяч человек.

По итогам переписи 2022 г.⁷ можно будет с большей точностью оценить как количество людей, говорящих на койсанских языках, так и примерную численность людей, идентифицирующих себя с койсанами.

⁵ Знак «!» перед согласной означает щёлкающий звук (*прим. авт.*).

⁶ В России похожий спор ведется между «родовыми» и «ряжеными» казаками (*прим. авт.*).

⁷ Перепись 2022 г. длилась с февраля по май и сопровождалась многочисленными сбоями. Особые сложности возникли в провинциях Квазулу-Наталь, Хаутенг и Западный Кейп, где, по разным оценкам, от 40% до 60% жителей не были опрошены в силу различных причин. К примеру, в Западном Кейпе не удалось найти людей для работы в «трудных районах», включая известный своими преступными бандами Кейп-Флэтс (район в Кейптауне), где большинство населения составляют «цветные», и переписчиков привозили на автобусах из других провинций (например, из Лимпопо, что находится более чем за 1000 км от Западного Кейпа). По этим причинам результаты переписи, которые должны быть обнародованы к концу 2022 г., будут носить, скорее, приблизительный характер (*прим. авт.*).

«ЦВЕТНАЯ» ЛОВУШКА ИДЕНТИЧНОСТИ: НЕДОСТАТОЧНО БЕЛЫЕ, НЕДОСТАТОЧНО ЧЕРНЫЕ

Промежуточное положение «цветных» между белой и черными общинами ЮАР всегда было одной из основных проблем сообщества. После ликвидации режима апартеида эта ситуация едва ли изменилась.

С одной стороны, все прежние расовые ограничения были сняты и все граждане вне зависимости от цвета кожи получили возможность на представительство, право голосовать и быть избранным. Правительством был даже утвержден ряд программ «позитивного действия» (*affirmative action*), направленных на преодоление исторически сложившегося расового неравенства. Ключевой документ в этой сфере - программа «Усиления экономической власти черных на широкой основе» (*Broad-Based Black Economic Empowerment, B-BBEE*) - оперирует термином «черные», куда включаются не только африканцы, но также «цветные» и индийцы⁸. Таким образом, *de jure* все в прошлом дискриминируемые расовые группы получили равные возможности.

Однако, с другой стороны, фокус нового правительства был явно обращен на бантуязычное большинство страны. Правительство ЮАР сохранило расовую классификацию времен апартеида, по которой койсанские народы по-прежнему квалифицировались как «цветные», что приводило к их дискриминации в пользу бантуязычных африканцев. Так, при поступлении на учебу или работу нужно заполнить анкету, где необходимо отметить к какой из 4 расовых категорий (черный, белый, цветной, индеец) относится соискатель. Трудоустройство в бюджетной сфере и компаниях с государственным участием осуществляется по процентной формуле «80-9-9-2», что соответствует расово-демографической пропорции черных, белых, цветных и индийцев в среднем по стране.

Из-за этой формулы «цветные», к примеру, составляя большинство в провинции Западный Кейп (порядка 50%), дискриминируются в пользу африканцев, составляющих в ЮАР демографическое большинство. Известны случаи, когда «цветные» записывались «черными», чтобы получить работу по квоте. В октябре 2020 г. в ЮАР разразился скандал, когда министерство образования Западного Кейпа уволило Глена Снаймана - «цветного» по происхождению учителя начальной школы, обвинив его в том, что он обманным путем получил работу, записавшись «черным» (*Black*). После того как история получила широкую огласку, его восстановили в должности. Однако эта история лишь одна из тысячи, многие «цветные» вынуждены записываться черными, чтобы получить лучшую возможность для трудоустройства. Учитывая, что у большинства «цветных» европейские имена и фамилии, их анкеты часто забраковывают еще на стадии рассмотрения резюме. Данный вид кадровой дискриминации практически нельзя отследить и доказать. Более того, отдельные африканские политические активисты полагают, что «цветной» кандидат, идентифицируя себя как члена исторически маргинализованной группы, пытается извлечь выгоду из системы, потому что при апартеиде «цветные» имели более высокий социальный статус, чем африканцы.

В целом, степень антагонизма между «цветными» и другими расовыми группами страны продолжает оставаться высокой. Причем, если в годы апартеида значительная часть «цветной» интеллигенции в знак солидарности причисляла себя к черным, то сегодня ситуация, скорее, иная.

В ходе бесед с коллегами из Кейптаунского университета я слышал мнение, что «цветные, конечно, белых не любят, но черных они ненавидят сильнее». Так, в Кейптауне в 2018 г. на фоне острых дискуссий об *«expropriation without compensation»*⁹ было создано движение *Gatvol Capetonian* (яз. африкаанс - «сытые по горло кейптаунцы»), преимущественно состоящее из представителей «цветного» сообщества. Они выступали против расовой дискриминации «цветных» и высказывались даже за депортацию бантуязычных африканцев, прибывших в провинцию после 1994 г. [2].

«Цветное» сообщество ЮАР остается запертым в тисках колониальной черно-белой политической системы. Его представители, по меткому выражению южноафриканского историка, профессора Кейптаунского университета Мохамеда Адикари (р. 1953 г.), видят себя дискриминируемым меньшинством «недостаточно белым и недостаточно черным»¹⁰.

Ряд активистов видит решение проблемы в слове колониальной расовой категоризации, предлагая вместо нее ввести имущественный критерий (т.е. помогать бедным, а не черным). Звучат также предложения отказаться от термина «цветной», имеющего явный колониальный и уничижительный контекст, в пользу более нейтрального термина «коричневые» (*brown*). Другая часть активистов выступает за возврат к корням, призывая отринуть колониальную идентичность в пользу койсанского самосознания. С каждым годом количество людей, называющих себя койсанами, растет. Во многом это связано с переоценкой кон-

⁸ См.: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a53-030.pdf (accessed 13.10.2021)

⁹ Англ. - «экспроприация [земли белых фермеров] без [выплаты] компенсации». Выражение, ставшее «слоганом года», наиболее употребительным в 2018 г. в СМИ ЮАР и в Интернете (*прим. авт.*).

¹⁰ Так и называется исследование М.Адикари, посвященное проблемам «цветной» идентичности в ЮАР. См.: [16].

цепции «аборигенности» (*Indigeneity*), ныне ставшей инструментом в борьбе за перераспределение государственных благ.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И МОБИЛИЗАЦИЯ КОЙСАНСКОГО СООБЩЕСТВА

Прежде чем перейти к рассмотрению политических аспектов, важно сделать несколько пояснений.

Слово «койсан» - это экзоэтноним для небантуязычных народностей Юга Африки, предложенный в 1928 г. немецким антропологом Леонардом Шульце и вошедший в широкий научный обиход начиная с 1960-х гг.¹¹ [6]. Ряд исследователей сомневается в правомочности использования этого придуманного европейцами термина для защиты прав аборигенного населения Юга Африки [10]. Добавим также, что термин «сан» пришел из языка нама - крупнейшей этнической группы койкой - и означает «поднимающий [еду] с земли»¹². Этим словом нама обзывали собирателей, не имевших одомашненных животных. В этой связи некоторые активисты предпочитают использовать слово «бушмен» или «бусманн» (на яз. африкаанс - *Boesman*) и напоминают, что именно они были самыми древними обитателями региона, тогда как кочевые скотоводческие племена койкой прибыли на южную оконечность Африки только на заре нашей эры. Тем не менее, наиболее употребительной формой наименования остается слово «сан», собирательно - койсан, иногда встречается написание *коесан* (*Khoesan*).

Движение за возрождение койсанского сообщества, первоначально будучи, скорее, культурно-лингвистической инициативой, вскоре стало инструментом политической мобилизации. Протестные группы внутри «цветного» сообщества инкорпорировали термин «койсан» в свою политическую повестку. Здесь поясним, что следует отличать борьбу за традиционный образ жизни койкой и сан¹³ от городского политического активизма, который рядом исследователей предлагается обозначать как нео-койсанское возрождение ("*neo-Khoisan revivalism*").

Использование «койсанской» идентичности преимущественно выходцами из «цветного» сообщества не случайно. Отдельные группы «цветных» действительно могут иметь доминирующий койсанский компонент. Так, генетическое исследование «цветных» из Западного Кейпа показало, что основными генетическими компонентами сообщества являются преимущественно койсаны (32-43%), бантуязычные африканцы (20-36%), европейцы (21-28%) и в меньшей степени - азиатские народы (9-11%) [5]. Однако заметный койсанский генетический компонент и культурно-лингвистическое влияние можно встретить также у бантуязычных африканцев и даже у белых африканеров [7]. Однако для них койсанская проблематика не является инструментом политической мобилизации. Представляется, что формирование койсанской политики идентичности (*Identity politics*) преимущественно в «цветном» сообществе в немалой степени обусловлено социально-политическими факторами.

Вместе со сменой политической системы в 1994 г. и пересмотром прежних (колониальных) ценностей запрос на новую политическую повестку в «цветном» сообществе усилился. Реакцией на этот запрос стала идея койсанского возрождения, которая не только могла предоставить ответы на новые политические вызовы, но также коррелировала с основными устремлениями «цветного» сообщества, включая стремление к самоопределению, политическое представительство и повышение социально-политического статуса.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КОЙСАН И СТАТУС «ПЕРВОЙ НАЦИИ»

Во времена колониализма и апартеида «цветное» сообщество противопоставлялось африканскому. Этот антагонизм всячески поддерживался белой администрацией. С веками это разделение стало настолько привычным, что и сегодня многие «цветные» предпочитают рассматривать себя как общность культурно близкую, скорее, к белым, нежели к африканцам. Во многом из-за этого культурного наследия, многие «цветные» не разделяют ценностей доминирующего панафриканского дискурса и не рассматривают себя как черных африканцев. Однако в новой политической системе бороться за права более эффективно стало возможным, если выступать от громкого имени первых жителей Юга Африки, а не искусственно созданной колониальной общности. Причем койсаны, «пострадавшие как от белых, так и от черных, заслуживают особые права»¹⁴.

¹¹ Правомочность объединения языков койкой и сан в единую группу сегодня оспаривается рядом лингвистов и антропологов. Согласно некоторым недавним исследованиям, койсанские языки следует рассматривать не как языковую семью, а, скорее, как языковой союз (*Sprachbund* в терминах лингвиста и антрополога Н.С.Трубецкого). Иначе говоря, их близость связана не с происхождением от одного источника, а взаимовлиянием из-за длительного сожительства (*прим. авт.*).

¹² WIMSA Annual Report 2004-05. P. 58.

¹³ К койсанским группам, сохранившим традиционный образ жизни, а в редких случаях также и родной язык, можно отнести *гриква, риемфасмаак нама, ххомани* и отчасти - *платфонтейн сан* (*прим. авт.*).

¹⁴ Из интервью автора с самопровозглашённым «королем всех койсанов», Претория, июль 2018 г.

Складывающийся койсанский антиколониальный нарратив превращает не только европейцев, но и бантуязычных африканцев в колонистов, отнявших землю у мирных странствующих коренных народов сан и койкой [13, р. 53]. Таким образом, койсанские активисты получают моральное обоснование, чтобы стать, по меньшей мере, *primus inter pares*¹⁵. Не случайно одним из ключевых требований койсанских активистов является признание их «первой нацией» Юга Африки.

Термин «первая нация» койсанскими активистами был позаимствован, скорее всего, из-за громкого названия, из канадского права, в котором под ним подразумевают коренных канадцев за исключением инуитов и канадских метисов. В Канаде этот статус предоставляет коренным народам ряд привилегий, в т.ч. возможность освобождения от налогообложения и занятия традиционными промыслами, а также право на реституцию. Последний пункт является важнейшим требованием койсанского сообщества в Южной Африке.

КОЙСАНСКАЯ ДИЛЕММА И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

В ЮАР из 722,6 тыс. га городской земли, находящейся в собственности у физических лиц, 378 тыс. (49%) принадлежат белым, африканцам - 219 тыс. (30%), «цветным» и индийцам - 54,5 тыс. и 55,9 тыс. га, соответственно. Еще более контрастно ситуация обстоит в сельскохозяйственном секторе: из 37 млн га, принадлежащих индивидуальным землевладельцам, белые владеют 26,66 млн (72%), цветные - 5,37 млн (15%), индийцы - 2 млн (5%), африканцы - 1,3 млн га (4%)¹⁶ [8, pp. 12, 2]. В переводе на душу населения африканцы и «цветные» - самые безземельные. Эта ситуация сложилась во многом в результате исторической политики дискриминации.

Однако, если африканцы имеют право, пусть даже формальное, претендовать на реституцию, то для «цветных» ситуация обстоит сложнее. Дело в том, что, согласно положениям реституции, только лица и их потомки, потерявшие землю в результате дискриминационной политики с 1913 г. (дата принятия Закона о земле туземцев), имеют право требовать ее назад. Колонизация исторической Капской провинции, где проживает основная часть «цветных», происходила значительно раньше.

Таким образом, дата 1913 год отсекает возможность и у койсанских народов получить землю, отторгнутую много веков назад. В этих условиях, неудивительно, что койсанские активисты стремятся добиться пересмотра точки отсчета реституции. Однако земля у койкой и сан отторгалась не только европейцами, но и бантуязычными африканцами в ходе их переселения на Юг. В связи с этим могут возникнуть не только сложности технического характера (как обосновать право на землю, если документов не сохранилось или вообще их не было), но и образоваться правовая коллизия. К примеру, следует ли вернуть койкой пастбище, если обнаружится, что оно было отторгнуто у них бантуязычными африканцами? Подобное означало бы согласие с тезисом о том, что бантуязычные народы являлись такими же, как и европейцы, «пришлыми агрессорами».

В этих условиях правительство ЮАР, скорее, противостоит инициативам по признанию койсан первой нацией, а также выражает категорическое несогласие в уравнивании доколониальной миграции банту и колониальной экспансии европейцев. По мнению правительства, опыт коренных американцев и австралийских аборигенов неприменим к реалиям ЮАР, т.к. миграция бантуязычных народов на Юг Африки произошла в доколониальный период, и нет достоверных данных об этих процессах. Кроме того, как считает правительство, предоставление койсанским народам статуса первой нации может способствовать расколу южноафриканского общества [9]. С последним можно согласиться - едва ли многие черные южноафриканцы будут готовы признать себя второй (читай - некоренной!) нацией Южной Африки.

В панафриканистской парадигме правящего в ЮАР Африканского национального конгресса (АНК) койкой и сан рассматриваются как одни из множества коренных африканских народов и сверхправ им не полагается. Обсуждалась возможность предоставления койсанам статуса «уязвимых коренных народов», но отнюдь не требуемого статуса первой нации. Это неудивительно, принимая во внимание, что признание койсан первой нацией противоречит доминирующему в ЮАР взгляду на историю как освободительную борьбу африканцев против пришлых европейских колониалистов.

Вместе с тем, правительству ЮАР приходится считаться с позицией койсанских активистов, чьи голоса звучат громко как на международном уровне, так и внутри страны. В этом ключе следует рассматривать

¹⁵ Первый среди равных (лат.).

¹⁶ Подобная «безземельность» африканцев объясняется также тем, что колоссальные сельскохозяйственные территории находятся в собственности африканских королей и традиционных лидеров ЮАР. К примеру, король зулусов Мисуззулу Зулу и его приближенные управляют «Ингоньяма трастом», которому принадлежит 2,8 млн га - практически 30% земли в провинции Квазулу-Наталь, что делает зулусского монарха одним из крупнейших землевладельцев не только в ЮАР, но и в мире. В 2018 г. в ЮАР насчитывалось 14 признанных государством королей, королев и ведущих традиционных лидеров, а также 844 старших традиционных лидера [19, р. 20] (*прим. авт.*).

признание Национального совета койсан (*National Khoisan Council*) и включение его в систему обычного права, начавшееся преподавание языков *кваду-кой* (*Kwadi-Khoe*) в нескольких школах с компактным проживанием койсанского населения. Аэропорт Гкеберхи (*Gqeberha*, до февраля 2021 г. - Порт-Элизабет) получил имя вождя койкой Дэвида Стуурмана, а могилы двух вождей *груква* - Адама Кока I и Адама Кока II планируют внести в список национального наследия ЮАР [4]. Однако самым большим достижением койсанских активистов на сегодняшний день стало то, что в переписи 2022 г. они впервые в истории получили возможность записаться не «цветными», а под именем койкой или сан [4].

Эта победа стала результатом многолетних усилий по продвижению койсанской политической повестки на международном и национальном уровнях.

ПРОДВИЖЕНИЕ КОЙСАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Борьба за права койсанских народов в ЮАР хорошо согласуется с мировым идеологическим мейнстримом. Койсанских активистов регулярно приглашают на крупные международные мероприятия, посвященные защите прав малых коренных народов. Участвуя в научных конференциях, можно увидеть, как много исследований посвящено различным проблематикам койсанского сообщества. Койсаны - одна из наиболее исследованных в мире этнических групп, в среде антропологов, изучающих койсан, бытует шутка о том, что количество исследователей часто превосходит количество исследуемых. В этих условиях койсанская повестка, фактически ставящая знак равенства между экспансией бантуязычных народов и колонизацией европейцами Юга Африки, широко транслируется на международном уровне и позволяет привлекать финансовую и информационную поддержку. Приведем два примера.

В 2006 г. по инициативе Рабочей группы по делам коренных народов Юга Африки (*WIMSA*) и содействии международных фондов, таких как швейцарский *Ubuntu Foundation*, в 2006 г. вблизи Кейптауна была куплена ферма площадью 850 га, на которой воспроизвели традиционное поселение сан, названное *!Kwa ttu*. Здесь действует гостиничный комплекс и предлагается множество разных активностей, с помощью которых можно окунуться в традиционный быт аборигенов Юга Африки. В *!Kwa ttu* работает также интерактивный музей, который инструментами мягкой силы продвигает койсанскую ретроспективу, рассказывая о жизни мирных охотников-собирателей, которые пострадали как от нашествия бантуязычных народов, так и впоследствии европейских колонистов.

Другой пример. В 2018 г., в разгар обсуждения земельной реформы в ЮАР, американский журнал *Foreign Policy* опубликовал обстоятельную статью - «Первая нация Южной Африки была забыта» [11]. Главный посыл статьи заключался в том, что южноафриканское руководство, стремясь восстановить историческую справедливость и вернуть отнятую во время колониализма и апартеида землю, фактически игнорирует требования первых жителей этой страны - койсан, которые продолжают сталкиваться с дискриминацией, мало отличимой от апартеида.

В самой ЮАР койсанские активисты нередко сотрудничают с влиятельными африканерскими организациями, например, с правозащитным Африфорумом¹⁷. Оба этнических меньшинства декларируют борьбу против т.н. политики позитивной дискриминации правящей партии АНК, ущемляющей в правах как койсан, так и африканеров. Тактическому союзу способствует культурно-языковая близость. Для большинства койсанских активистов, выходцев из «цветной» среды, африкаанс является родным языком.

Африканерские организации активно инкорпорируют койсанский дискурс в свою повестку. Так, в иске Африфорума против Университета Южной Африки (*UNISA*), планировавшего постепенный отказ от языка африкаанс в стенах учебного заведения, одним из доводов «против» был - «все лингвисты единодушны в том, что койсаны сыграли важную роль в происхождении и развитии африкаанс - споры ведутся только о том, была ли эта роль ключевой или менее существенной» [1]. Таким образом, африкаанс преподносится как один из аборигенных языков, борьба с которым означала бы дискриминацию, в т.ч. койкой и сан.

В 2021 г. Конституционный суд ЮАР единогласно поддержал позицию истца, обязав университет сменить языковую политику и возместить все расходы, понесенные Африфорумом в связи с подачей иска. В свою очередь, койсанские городские активисты нередко используют африканерские политические лозунги, как, например, обвинения правительства в том, что оно проводит политику апартеида наоборот (*Reverse Apartheid*), дискриминируя койсан и другие этнические меньшинства в угоду черному большинству. В этом отношении очень показательна следующая история.

¹⁷ *AfriForum* был создан в 2006 г. по инициативе африканерского профсоюза «Солидарность», его главная цель - защита гражданских прав африканерского сообщества, а также других общественно-политических групп, меньшинств или отдельных лиц, подвергающихся дискриминационным практикам в Южной Африке (*прим. авт.*).

В сентябре 2018 г. выходец из «цветного» сообщества родом из Восточного Кейпа прибыл к стенам Юнион Билдингс¹⁸ в Претории, где провозгласил себя королем койсан (хотя у них никогда королей не было), разложил палатку и объявил бессрочную акцию протеста. Он требовал от правительства признать койсан первой нацией, сделать язык *нама* (*Khoekhoegowab language*) государственным, вернуть койсанским общинам земли их предков и дать возможность записываться койсанами, а не «цветными». Постепенно палаточный лагерь разрастался, привлекая все большее внимание прохожих и туристов. Это помогло собирать пожертвования, на которые жили «король и его свита». Несмотря на ряд попыток президентской службы безопасности и полиции выселить протестующих, оккупировавших место рядом с центральным входом в Юнион Билдингс, суд не удовлетворил их прошения.

Для пущего эффекта палатки протестующих были обвешаны плакатами с провокационными требованиями. В частности, правительство обвинялось в том, что оно относится к койсанам как к «каффирам» - крайне оскорбительный термин, употребляемый в отношении африканцев в ЮАР. Были случаи, когда за использование этого слова белых южноафриканцев сажали в тюрьму. Более того, пользуясь декриминализацией выращивания марихуаны (*dagga*), рядом с палаточным лагерем был высажен конопляный цветник с аргументом, что это растение является неотъемлемым компонентом койсанской традиционной медицины и помогает бороться с коронавирусом [14]. К протестующим несколько раз выходили чиновники разного уровня, но самопровозглашенный король ищет встречи с президентом, а поэтому протест продолжается.

Эта история - одна из многих. Как любое формирующееся сообщество, койсанская повестка часто привлекает людей с совершенно разным бэкграундом. Комизм и неосуществимость ряда их требований способны лишь усилить скептицизм властей касательно аутентичности койсанской идентичности, а также ставят вопрос, не являются ли притязания на койсанское наследие лишь способом для личного обогащения. Тем не менее, сводить койсанское возрождение и идентичность к «простому переизобретению традиций и фабрикации преемственности с первобытным наследием» было бы «суждением сомнительной политической и моральной мудрости», как иронично отмечал южноафриканский антрополог Джон Шарп [12, р. 96].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Койсанское сообщество в Южной Африке находится в фазе активного формирования и характеризуется наличием самых разнообразных форм организации. Феномен койсанского возрождения тесно связан с двумя основными факторами - ростом интереса к корням после краха режима апартеида и ощущением ущемленности, испытываемой многими членами «цветного» сообщества в новой демократической ЮАР. В этих условиях часть активистов решила полностью отказаться от навязанного «цветного» колониального самосознания и принять койсанскую идентичность. Новые городские койсаны мало чем отличаются от своих «цветных» сверстников и в большинстве своем не знают ни языка, ни культуры, ни обычаев койсанских народов. Смену идентичности во многих случаях можно рассматривать как форму политического протеста. Бороться за права в современной ЮАР можно куда более эффективно, если апеллировать к своей автохтонности, статусу первых людей Юга Африки.

Большинство койсанских активистов в своих политических взглядах воспроизвело многое из того, что присуще «цветному» сообществу ЮАР - дистанцирование от бантуязычного африканского большинства, ловушка идентичности (мы недостаточно белые и недостаточно черные) и, как следствие, запрос на самоопределение и эксклюзивный статус. Койсанская политическая повестка состоит из четырех основных требований - официальное признание койкой и сан, политическое представительство, осуществление земельной реформы с учетом интересов койсан и предоставление статуса первой нации.

Правительство ЮАР, более четверти века преимущественно сфокусированное на проблемах бантуязычного большинства страны, в последние годы начало обращать внимание на сравнительно немногочисленное, но громкое койсанское движение. В этом ключе можно рассматривать недавнее государственное признание ряда койсанских организаций, а также выделение языков *койкой* и *сан* в отдельную категорию в переписи 2022 г. Скорее всего, в будущем эта практика будет распространена и на другие формы государственной классификации. Весьма вероятно, что интересы койсан будут также учтены в рамках планируемой земельной реформы. Едва ли правительство ЮАР захочет быть обвиненным в дискриминации прав аборигенов. Гораздо сложнее обстоит дело с предоставлением койсанам требуемого статуса первой нации. Этот шаг в корне противоречил бы панафриканской парадигме АНК и представлял бы бантуязычное большинство страны «пришлым агрессором», мало отличимым от европейских колонистов.

¹⁸ Комплекс *Union Buildings* включает несколько больших зданий, в которых размещаются штаб-квартира правительства и офисы команды президента (*прим. ред.*).

В этих условиях руководство ЮАР, скорее всего, будет стремиться найти альтернативный компромиссный вариант, который бы учитывал интересы всех сторон. Данные переписи-2022 покажут, какое количество южноафриканцев идентифицируют себя как койкой и сан, что, на наш взгляд, позволит властям страны наметить дальнейшие шаги по повышению статуса этого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Afrikaans: Unisa vs AfriForum - The ConCourt judgment. <https://www.politicsweb.co.za/documents/afrikaans-unisa-vs-afriforum--the-concourt-judgment> (accessed 11.10.2021)
2. Andersen N. Gatvol Capetonian: Everything you need to know about the organization. *The South African*. 06.06.2018. <https://www.thesouthafrican.com/news/what-is-gatvol-capetonian/> (accessed 14.10.2021)
3. Besten M. "We are the original inhabitants of this land": Khoe-San identity in post-apartheid South Africa. *Adhikari M. (editor). Burdened by Race. Coloured identities in Southern Africa*. Cape Town: UCT Press, pp. 134-155.
4. Chambers D. Why the race question in this year's census will be a bit different. 27.03.2021. *Times Live*. <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2021-03-27-why-the-race-question-in-this-years-census-will-be-a-bit-different/> (accessed 15.10.2021)
5. de Wit E., Delpont W., Rugamika C.E. et al. 2010. Genome-wide analysis of the structure of the South African Coloured Population in the Western Cape. *Hum Genet.* № 128, pp. 145-153. DOI: 10.1007/S00439-010-0836-1
6. Güldemann T. 2014. 'Khoisan' linguistic classification today / Güldemann T. and Fehn A-M. (eds.) Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, pp. 1-41.
7. Hollfelder N., Erasmus J., Hammaren R. et al. 2020. Patterns of African and Asian admixture in the Afrikaner population of South Africa. *BMC Biol.* № 18. DOI: 10.1186/S12915-020-0746-1
8. Land audit report, 2017. https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201802/landauditreport13feb2018.pdf (accessed 11.10.2021)
9. Makinana A. First-nation status for Khoisan 'unsustainable'. *News24*. 27.11.2016.
10. Schlebusch C. 2010. Issues raised by use of ethnic-group names in genome study. *Nature*. № 464. DOI: 10.1038/464487A
11. Secorun L. South Africa's First Nations have been forgotten. *Foreign Policy*. 19.10.2018. <https://foreignpolicy.com/2018/10/19/south-africas-first-nations-have-been-forgotten-apartheid-khoisan-indigenous-rights-land-reform/> (accessed 11.10.2021)
12. Sharp J. Ethnogenesis and Ethnic Mobilization: A comparative Perspective on a South African Dilemma. *Wilmsen E.N. and McAllister P. (editors). The Politics of Difference. Ethnic Premises in a World of Power*. Chicago: The University of Chicago Press, pp. 85-103.
13. Verbuyst R. 2015. Claiming Cape Town. Ethnographic interpretations of Khoisan activism and land claims. Master Thesis. Leiden University/African Studies Centre.
14. Versluis J.M. Khoisan settlers refuse to move from the Union Building. *News24*. 27.07.2021.
15. Schuster S., Miller W., Ratan A. et al. 2010. Complete Khoisan and Bantu genomes from southern Africa. *Nature*. № 463, pp. 943-947. <https://doi.org/10.1038/nature08795> (accessed 03.11.2021)
16. Mohamed Adhikari. 2005. Not White Enough, Not Black Enough: Racial Identity in the South African Coloured Community. Ohio University Press.
17. Tempelhoff J.W.N. 2014. A first generation African community grappling with urbanisation: the views of Platfontein's San on water and sanitation service delivery. TD: *The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa*, 10 (4): 52-83.
18. Diamond J. 1999. Guns, Germs and Steel: The Fate of Human Societies. N-Y: W.W.Norton.
19. van Rooyen J.S. The relationship between African Traditional Religion and Governance in South Africa. <https://scholar.ufs.ac.za/bitstream/handle/11660/10246/VanRooyenJS.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 25.06.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Салахетдинов Эльдар Рустамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Eldar R. Salakhedinov, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.09.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.11.2021

Принята к публикации
(Accepted) 10.06.2022